

АНГЛИЙСКИЙ театр с символическим названием «Проспект», что значит «надежда», «перспектива», привез на гастроли два спектакля: «Двенадцатую ночь» Шекспира и «Королевскую охоту за солнцем» современного английского драматурга Питера Шаффера — о завоевании испанцами древнего Перу.

Театр «Проспект» недавно отметил свое десятилетие, но за это время он успел завоевать художественный авторитет у себя на родине и за рубежом. «Проспект» — группа гастролирующая, не имеющая своего постоянного здания. Сегодня это лучшая труппа такого типа в Англии. Когда театру доводится играть в Лондоне, ему предоставляются лучшие сцены столиц.

Свою главную задачу театр видит в пропаганде классического наследия и лучших образцов современной драматургии среди зрителей, часто впервые приобщающихся к театральному искусству. За десять лет поставлено более двадцати пьес, которые увидели около миллиона зрителей.

В отличие от большинства английских театров, из вечера в вечер играющих одну и ту же пьесу, «Проспект» имеет так называемую репертуарную афишу, содержащую несколько произведений. Все эти десять лет во главе театра стоит Тоби Робертсон. Выпускник Кембриджа, литератор и историк, он стал сначала актером, потом режиссером. Триумфальный успех на Эдинбургском фестивале 1967 года имели его постановки «Ричарда II» Шекспира и «Эдварда II» Марло. Большой резонанс имел также его спектакль «Винный сад».

Труппа «Проспект», в основном, молодая. В вопросе ее формирования Робертсон выступает против расчета на «кассовые» имена, здесь предпочитают работать с молодыми, полными энтузиазма актерами, не боящимися огромных

ЗНАКОМСТВО С ТЕАТРОМ «ПРОСПЕКТ»

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

перегрузок постоянных страстилий. Условия длительного (восемнадцать месяцев) контракта способствуют созданию духа коллективизма, ансамблевости, серьезного отношения к работе и горячей увлеченности ею.

В Ленинграде «Проспект» начал гастроли спектаклем «Двенадцатая ночь», показанным на сцене Дворца культуры имени Ленсовета. В нем традиционное причудливо переплелось с неожиданным. Сказочная для зрителей шекспировской эпохи Иллирия стала реальной Далмацией начала XIX века. Балканский колорит придали спектаклю народные мелодии югославской группы Живко Фиркова, исполненные на национальных инструментах, насыщенные

танцев фольклорными мотивами. Театр «Проспект» небогат. Условия длительных разъездов не позволяют ему познать громоздкие декорации. Театральный эффект здесь достигается изобретательным использованием сценического пространства, обильным музыкой. Но главное — вдумчивое прочтение самого литературного произведения.

Романтическая комедия Шекспира сыграна с осязательным налетом печальной прозни. Герои ее носят прекрасные костюмы времен Байрона. Об этой стороне работы художника спектакля Робина Арчера можно говорить много. Легкие траурные вуали и блестящие, расшитые золотом военные мундиры с пышными плюмажами естествен-

но вписываются в романтическую атмосферу. Благородный Орсино (Барри Уоррен), пылкая Виола (Кей Барлоу), печальная Оливия (Анжела Торн) выдерживают высокий лирический тон, но все время появляются в их игре штрихи, говорящие о том, что театр-то смотрит на этих героев как бы со стороны, ироническим и острым взглядом. Зато и в сценах комедийного плана нет ни грубого разгула, ни безудержного веселья. Изящно озорство Марии (Джейн Уотерс). Множество тонких находок у Дерек Джекоби в роли сэра Эндрю, особенно в сцене дуэли с Виолой. Дерек Джекоби — очень известный в Англии актер, семь лет он работал в крупнейшем театре страны — «Национальном», сыграл там Лазрта, Кассео, князя Мышкина, но настоящее творческое удовлетворение нашел в «Проспекте». Здесь сыграны чеховский Иванов, шекспировский Перикл, лорд Байрон и, наконец, хвастливый и трусливый забияка сэр Эндрю. Очень смешон в своих пеленых восточных нарядах Мальволио (Гаролд Инносент), но он становится страшен и зловец, когда в безумии в нем выиграло честолюбие, и он пообразил себя сильным мира сего. В этом ряду традиционно сочно и напористо сыгран лишь сэр Тоби Белч (Уиллоби Годард).

Традиционна и меланхолическая мудрость шута Фесте (Ронни Стивенс), но, может быть, грустная окраска здесь глубже, чем приходится видеть в других воплощениях «Двенадцатой ночи». Проникновенно сета актером финальная песня о дожде и ветре (композитор Б. П. Хиггинс). В ней звучат и грусть, и насмешка, подводя итог этому лирическому, отмеченному театральной культурой спектаклю.

М. ДРУЗИНА,
кандидат искусствоведения

На снимке: сцена из спектакля «Двенадцатая ночь».

